

— О, вот как, — Лин Фэй с выражением внезапного озарения на лице автоматически причислила себя и Вэнь Ижань к одному «лагерю» и начала «выпрояживать». — Тётя, я думаю, учительница Вэнь права. В вашем возрасте уже пора наслаждаться жизнью, так что сегодняшний обед я помогу приготовить учительнице Вэнь. Вы уж не беспокойтесь!

Услышав взрослый тон Лин Фэй, мать Вэнь не смогла сдержать смеха и в конце концов согласилась:

— Ладно!

Когда она повернулась, собираясь уйти из кухни, она вдруг спросила Вэнь Ижань:

— Жаньжань, я только что посмотрела на овощи, которые ты купила, там нет горькой дыни. Сегодня в супермаркете не было?

Вэнь Ижань чистила чеснок и, не прекращая движений, ответила:

— Нет, сегодня не купила.

— Сегодня... ты не будешь есть?

— Угу, — кивнула Вэнь Ижань. — Не буду.

— Ладно.

Лин Фэй была сбита с толку этим разговором матери и дочери. Разве есть горькую дыню так важно? Почему тётя так беспокоится об этом?

После ухода матери Вэнь Лин Фэй не знала, как спросить об этом, и потому перевела тему:

— Учительница Вэнь, чем я могу вам помочь?

Вэнь Ижань мыла рыбу и, освободив одну руку, указала на дверь:

— Не надо, я справлюсь сама. Иди в гостиную смотреть телевизор.

Боясь, что Вэнь Ижань сочтёт её неумехой, Лин Фэй добавила:

— Учительница Вэнь, я хоть и не умею готовить, но почистить и помыть овощи могу. Позвольте мне остаться и помочь, хорошо?

Но Вэнь Ижань подняла голову, улыбнулась ей и продолжила:

— Я знаю, что ты можешь. Правда, не надо. Иди скорее!

Увидев её настойчивость, Лин Фэй только выдохнула:

— Окей.

И вышла из кухни.

В гостиной она хотела украдкой спросить мать Вэнь о горькой дыне, но увидела, что та убирается, и решила не мешать.

Примерно через полчаса Вэнь Ижань уже поставила на стол готовые блюда. Белые

фарфоровые тарелки с цветочными узорами были наполнены разнообразными изысканными кушаньями. Ещё до того, как всё было готово, Лин Фэй, сидя в гостиной, почувствовала насыщенный аромат, а теперь, увидев всё воочию, невольно ахнула.

Лин Фэй помогла ей поставить последнее блюдо, расставила столовые приборы для троих, и все сели за стол.

Лин Фэй, глядя на стол, заставленный едой, не смогла сдержать восхищения:

— Учительница Вэнь, вы просто чудо, и учите, и готовите.

Она приподняла брови, глядя на Вэнь Ижань, её чёрные, как алмазы, глаза заискрились, и она улыбнулась:

— Скажите, что ещё вы умеете, о чём я не знаю?

Видимо, польщённая словами Лин Фэй, Вэнь Ижань улыбнулась, встала, чтобы взять стаканы, и бросила:

— Потом узнаешь.

— Хорошо, — весело ответила Лин Фэй, не сводя глаз с её фигуры.

Только сев, она подняла голову, и их взгляды случайно встретились. Вэнь Ижань, словно что-то осознав, застыла с улыбкой на лице, а затем незаметно отвела взгляд.

Лин Фэй тоже почувствовала неладное и тут же опустила глаза. В столовой воцарилась тишина.

Однако мать Вэнь совсем не заметила этой тонкой атмосферы между учительницей и ученицей, лишь с любопытством смотрела на молчащих.

Она уже собиралась спросить, в чём дело, когда Лин Фэй вдруг спросила:

— Учительница Вэнь, вы с тётей пьете вино, можно мне тоже немного?

Она взглянула на сок перед собой, затем на красное вино в прозрачных бокалах перед Вэнь Ижань и матерью Вэнь, и её губы слегка поджались.

Вэнь Ижань мягко улыбнулась и отказала:

— Нельзя, ты ещё ученица, в школе запрещено пить алкоголь. Тем более я здесь, так что ты не можешь нарушать правила.

Говоря это, Лин Фэй внимательно наблюдала за её выражением лица и тоном. Её мягкая улыбка оставалась неизменной, лишь слегка строже прозвучали слова отказа, но никаких других изменений не было, будто той атмосферы никогда и не существовало.

Лин Фэй успокоилась и смирилась:

— Ладно.

Обед прошёл в приятной беседе, во время которой мать Вэнь, узнав от Вэнь Ижань о бабушке Лин Фэй, чтобы не расстраивать её, молчаливо избегала этой темы.

После обеда Лин Фэй ушла домой.

В тот же день Ли Ли и Лин Ган оформили все документы для похорон бабушки, и Лин Фэй успела вернуться, чтобы проводить бабушку в последний путь.

Согласно обычаям Линьчэна, умерших от болезни или несчастного случая нельзя кремировать, чтобы не подвергать усопшего повторной боли от огня.

Перед тем как тело бабушки отправили в крематорий, Лин Фэй некоторое время побыла с ней наедине.

Лин Фэй смотрела на лежащего на кровати холодного родного человека, её глаза мгновенно затуманились, она подняла взгляд на потолок, а затем, опустив глаза, увидела, как по её лицу покатились слезы.

Она горько усмехнулась, а затем заговорила с бабушкой тем же тоном, каким обычно шутила с ней, будто та была ещё жива:

— Бабушка, расскажу тебе маленький секрет. У меня уже есть человек, который мне нравится. Это... Вэнь Ижань, она девушка, и она... ещё моя учительница...

При мысли о Вэнь Ижань лицо Лин Фэй, залитое слезами, вдруг озарилось тёплой улыбкой, уголки губ невольно поднялись:

— Она... очень хорошая, ко мне тоже очень добрая. В общем, это красивая, очень нежная и добрая человек.

— Если бы ты была здесь, ты бы поддержала меня в том, чтобы я полюбила девушку, которая намного старше меня?

Она замолчала на мгновение, затем добавила:

— Но мама говорила, что ты хочешь, чтобы я была счастлива, да? Тогда ты обязательно должна поддержать нас! Потому что в этой жизни, кроме неё, я больше никогда никого не полюблю!

Комната внезапно погрузилась в тишину. Лин Фэй помолчала, затем вдруг вздохнула, и свет, который только что горел в её глазах от волнения, внезапно погас. Она быстро покачала головой, горло словно сдавило что-то, а в носу стало кисло:

— Но... она не знает, что я люблю её, и даже не подозревает об этих чувствах. Бабушка, знаешь, я попала в ловушку. Иногда я хочу, чтобы она узнала о моих чувствах, но иногда... я боюсь, что она узнает. Вдруг она испугается или начнёт меня ненавидеть...

— Если ты хочешь, чтобы я была счастлива, пожалуйста, помоги мне тайком... Когда мы действительно будем вместе, я обязательно приведу её к тебе...

После кремации бабушки, во время последних механических процедур похорон, Лин Фэй больше не проронила ни слезинки, её лицо было печальным и безучастным.

Скоро начались занятия. Лин Фэй специально взяла два дня отгула из-за семейных обстоятельств.

Эти несколько дней были словно сон, в котором она была прикована к скале, как Прометей, терпя боль от когтей орла, но не могла пошевелиться. Но теперь сон закончился, и она не

могла вернуться к тому, кем была раньше...

Бабушки больше нет. Это был первый раз, когда Лин Фэй ощутила вкус потери близкого человека. В тишине ночи, погружаясь в кошмар, словно в колесо сансары, она видела повсюду нежные улыбки и ласковые слова бабушки. Каждую ночь, просыпаясь, она не могла сдержать слёз.

— Сяо Фэй, ты в порядке? — на перемене Ци Юаньюань с беспокойством спросила.

Лин Фэй с самого утра почти не разговаривала, не улыбалась, спокойная, как бездушный робот. На уроках она то слушала, то нет, а когда не слушала, лежала на столе, что-то писала на бумаге, думая о чём-то своём.

Лин Фэй, конечно, понимала, что та переживает о ней, и потому слегка опустила брови, что было её подобием улыбки:

— Я в порядке, не переживай.

Автор: После такого перебивания Лин Фэй, учительница Вэнь, ты, кажется, забыла, что было во второй половине предложения? (закрывает рот рукой смеясь)

Глава про «травму» наконец закончилась! Последующее развитие станет «разрушением льда» в отношениях Лин Фэй и Вэнь Ижань. Давайте угадаем, как это повлиять на их отношения? (^_^)

<http://bllate.org/book/16823/1546770>